

Из справки ГУКР «Смерш» НКО о реагировании отдельных частей 13-й армии на прорыв немецких войск.

Не ранее 8 июля 1943 г.

Совершенно секретно.

Во время боевых действий, начавшихся на участке 13-й армии 5 июля 1943 г., 15-я стрелковая дивизия армии оказалась малоустойчивой, при этом 47-й и 321-й сп дивизии не оказали должного сопротивления противнику. Без приказа командования оставлены занимаемые рубежи, и только после принятых мер заградслужбой и командованием полков личный состав был собран. После чего полки заняли новый рубеж обороны.

676-й сп дивизии упорно оборонял занимаемые рубежи. Будучи в полуокружении, полк продолжал вести бои с превосходящими силами противника и только по приказу командования отошел на новые рубежи.

Низкую боеспособность показал 47-й сп. Второй батальон этого полка во главе с командиром полка Ракитским самовольно оставил свой рубеж, другие батальоны, поддавшись панике, также оставили рубежи.

321-й сп, находившийся во втором эшелоне, через боевые порядки которого отступили подразделения 47-го сп, вместо ликвидации образовавшейся брешки также оставил свой рубеж без приказа командования.

Командиры: 47-го сп – подполковник Карташев и 321-го сп – подполковник Волошенко растерялись и, потеряв управление батальонами, должных мер к восстановлению порядка не приняли.

Дивизия понесла потери в людях – 1840 человек, [в] вооружении – орудий и минометов разных калибров – 80 штук, винтовок – 1056, пулеметов – 140.

6 июля дивизия была выведена из боя. В настоящее время привела себя в порядок и перешла на участок намечаемого прорыва обороны противника для участия в наступательных боях.

Старший командный состав дивизии, в том числе и командиры 47-го и 321-го сп, проявили растерянность, а некоторые из них трусили и дезертировали с поля боя.

Командир 203-го ап майор Гацук в начале боя первым оставил КП и действиями полка не интересовался, а впоследствии, взяв с собой телефонистку Ганиеву, уехал в тыл полка, где пьянствовал, и в полк вернулся только 7.VII-1943 г.

Командир 2-го батальона 47-го сп капитан Ракитский боем не руководил и вместе с батальоном, без приказа, самовольно оставил рубеж, панически отступил в тыл дивизии, где был задержан заградотрядом и направлен с группой своих бойцов в бой.

Пом. командира 321-го сп по материально-техническому обеспечению капитан Вовков самовольно оставил поле боя, не обеспечил полк боеприпасами и продовольствием, в результате чего 6–7 июля личный состав не получал пищи.

Командир 15-й сд полковник Джинджигава растерял управление полками и решительных мер по установлению порядка не принял. [...]

Мероприятия:

Командир 203-го ап Гацук, пом. командира 321-го сп Вовков и командир 2-го батальона 47-го сп Ракитский будут преданы суду Военного трибунала.

О бездеятельности во время боя командиров 47-го сп подполковника Карташева и командира 321-го сп подполковника Волошенко информирован ВС армии.

На месте даны указания по работе и оказана помощь отделу «Смерш» и уполномоченным полков.

Ст. оперуполномоченный
Глав[ного управления] КРО «Смерш»
капитан Зайцев

ЦА ФСБ России, ф. 14, оп. 5, д. 391, л. 118–118 об.